

Читайте романы новой звезды
криминальной мелодрамы
Марины Крамер!

Мое жестокое счастье, или Принцессы тоже плачут

Все оттенки желаний

Жить на свете стоит

Я не ангел

Не верь, не бойся, отпусти

Умереть, чтобы жить

Сериал «Кодекс жены самурая»

Три женских страха

Убей свою любовь

Жена самурая

Последнее японское предупреждение

Сериал «Черная вдова Марина Коваль»

Черная вдова, или Ученица Аль Капоне

Нежная стерва, или Исход великой любви

Первая леди города, или Между двух берегов

Госпожа страсти, или В аду развод не принят

Карающая богиня, или Выстрел в горячее сердце

Королева мести, или Уйти навсегда

Роскошная хищница, или Сожженные мосты

Хозяйка жизни, или Вендетта по-русски

Мост в прошлое, или Паутина для Черной вдовы

Инкогнито грешницы, или Небесное правосудие

Визит с того света, или Деньги решают не все

Сериал «Танго под прицелом»

Мэри, или Танцы на лезвии

Марго, или Люблю-ненавижу

Алекс, или Девушки любят негодяев

Дар великой любви, или Я не умею прощать

Финальный танец, или Позови меня с собой

МАРИНА КРАМЕР

Умереть, чтобы жить

Москва
2015

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К77

Оформление серии *С. Груздева*

Крамер, Марина.

К77 Умереть, чтобы жить : [роман] / Марина Крамер. — Москва : Издательство «Э», 2015. — 352 с. — (Королева преступных страстей. Криминальная мелодрама М. Крамер).

ISBN 978-5-699-84595-8

Журналистка Вероника Стахова спокойно жила в Праге со своим маленьким сыном Максимом. В какой-то момент она поняла, что очень скучает по своей работе, и попросила старого приятеля, Игоря Яблокова, найти ей место в каком-нибудь издании в Москве. Работа нашлась моментально, и Вероника приехала в столицу, полная радостных ожиданий, оставив Максимку на попечение друзей. Она отлично вписалась в коллектив и в творческий процесс, но тут Алексей Бальзанов, владелец компании, которой принадлежало интернет-издание, поручил ей расследование смерти жены своего партнера Сергея Луцкого Натальи. С этого момента спокойная жизнь Стаховой закончилась: за ней кто-то постоянно следил, в квартиру влезли злоумышленники, на любимого мужчину напали... Вероника стала частенько задумываться: а стоило ли вообще возвращаться к работе?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-84595-8

© Крамер М., 2015
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2015

— Кого мне напоминает эта рыжая телка?
— Какая?
— Да сидела на совещании рядом с Филоновым — крупная такая, волосы рыжие до плеч.

— Понятия не имею. Мне кажется, я ее раньше не видел.

— Ты-то, может, и не видел, а у меня в мозгу как будто дрель включили — ну, точно знаю ее, а вспомнить не могу.

— Далась тебе эта девка! Обычная журналистка, таких полно в Москве, причем есть куда более симпатичные и точно меньших размеров.

— Нет, погоди... я никогда просто так не зависаю на чем-то, понимаешь? И у меня совершенно определенное чувство, что я ее знаю и что от нее будут неприятности. А это не ее ли наш куратор рекомендовал?

— Вроде да, а что?

— Да не знаю. Мне все, кого он рекомендует, кажутся странными какими-то. И почему со мной-то никто не советовался хотя бы?

— А не было тебя на месте, вот и все. А утверждать надо было срочно, штат еще не полностью укомплектован, Филонову работники нужны.

— Ну-ну.

Человек вышел, затылком ощущая сверлящий взгляд компаньона. Едва закрылась дверь, хозяин кабинета взялся за телефонную трубку:

МАРИНА КРАМЕР

— Ты был прав. Он задергался. Я даже не знал, что эта девка твоя такая известная.

— А вы просмотрите на досуге список ее статей — сразу все поймете. Заодно и подумаете, нет ли чего такого, куда ей соваться не следует.

— Думаешь, она так серьезно может заинтересоваться?

— В том-то и дело. Я же вас сразу спросил — с какой целью вы ее хотите взять. Но поверьте — если я посоветовал взять эту девушку, значит, могу за нее ручаться. Она раскрутила аферу в «Изумрудном городе», если вам это о чем-то говорит.

Хозяину кабинета это говорило о многом. И не совсем о том, о чем было бы приятно думать. Но как раз это и давало надежду на то, что дело, ради которого он брал сейчас на работу эту девушку, будет раскрыто так, как нужно лично ему.

Глава 1

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Пока повторяла я
«О кукушка, кукушка!» –
Рассвет уж наступил.

Тиё

Прага хороша стабильностью. Ника поняла это, прожив здесь два с лишним года. Это та самая стабильность, которая делает существование необременительным, легким и спокойным. Каждое утро начинается одинаково — с тонкого луча, пробивающегося через желтую газовую штору на скошенном окне мансарды. Встать, подойти к окну, взять стоящую на подоконнике лейку, если дело происходит весной и летом, открыть створку и полить цветы в ящике. На цыпочках подойти к кровати, убедиться, что сын еще не проснулся, мерно посапывает, раскинув в стороны ручки с крепко сжатыми кулачками. Выйти из спальни, плотно закрыть за собой дверь, постоять под душем и заняться варкой кофе, одновременно прислушиваясь к бормотанию диктора, читающего новости по телевизору. Чешский стал почти родным, благо одна языковая группа, так что особенных сложностей не возникло. Устроиться на диване с чашкой кофе и ноутбуком, просмотреть почту, новости из России, пробежаться по любимым сайтам — а там, глядишь, проснется сын и начнутся другие заботы — сварить кашу, подогреть молоко, умыть и переодеть мальчика, посадить за стол в высоком стульчике, дать ложку и наблюдать, как он завтракает. Потом немного поиграть с ним, собраться на прогулку, на обратном пути зайти в супермаркет за продуктами, приготовить обед, уложить сына на дневной сон — и так каждый день. Нет, это не день сурка вовсе, такая жизнь Нику вполне устраивала. Если бы не одно но.

Деятельная и шустрая от природы, Ника Стахова оказалась в чужой стране без работы, хотя и с деньгами. И если первое

Умереть, чтобы жить

время, пока ходила беременной, рожала и растила Максимку, это не было проблемой, скорее наоборот, то теперь, когда мальчик достаточно подрос, наличие свободного времени стало тяготить Нику. Ей хотелось писать — как прежде, занимаясь журналистскими расследованиями и немного — сферой недвижимости. И именно сегодня утром это желание стало особенно острым, таким, что преодолеть его Стахова просто не смогла.

Скука, рутина, тоска — именно эти слова пришли на ум сегодня, едва Ника открыла глаза. Ей хотелось драйва, движения какого-то, интриги — всего того, что в избытке имелось в ее прошлой журналистской жизни. Хотелось риска, связанного с расследованиями, возможности закручивать интригу, искать доказательства и строить умозаключения. Вероника ухитрилась делать это виртуозно, а легкий слог и умение написать интересно даже о, казалось бы, довольно скучных вещах всегда делали ее заметной в журналистской среде. Разумеется, в Праге это было невозможно. Но вот в России...

У нее был единственный шанс попытаться вернуться в журналистику — Игорь Яблоков, давний друг и бывший парень. Это был, пожалуй, тот редкий случай, когда Ника рассталась с молодым человеком по-дружески, оставшись в прекрасных отношениях. Они часто помогали друг другу в Москве, куда переехали из родного Омска в разное время. Игорь, работавший в одном из крупных медиахолдингов, очень ценил Нику как журналиста, а его протекция всегда имела вес в журналистской среде.

После обычных формальностей в стиле «как живешь, как дела, давно не созванивались» Ника со свойственной ей прямотой сразу перешла к делу.

— Тебе что, так срочно нужна работа? — удивленно спросил Яблоков. — Как я понял, ты внезапно стала богатой вдовой, разве нет?

Ника вздохнула:

МАРИНА КРАМЕР

— Вот ты вроде умный человек, Игореша, а иной раз такую чушь в эфир выдаешь, что стыдно слушать. Я даже замужем не была — как могу остаться вдовой?

— Ну, сына же ты родила? — не сдавался Яблоков.

— Сына — родила, а замуж так и не вышла. Какие еще подробности моей личной жизни тебя интересуют? — начиная злиться, спросила Ника, стараясь все-таки удержаться от хамства, — без связей Яблокова ее, прожившую три года в Чехии, работать в российское издание не возьмут.

— Подробности мне не нужны. Но ходил упорный слух, что Гавриленко успел куда-то перевести все средства, которые у него имелись к тому дню, как случилась эта авария.

Авария... Меньше всего Нике хотелось вспоминать обстоятельства гибели Максима. И деньги, которые он действительно перевел на счета в зарубежных банках на ее имя, она не трогала. Выделила для себя и сына сумму, достаточную, чтобы жить в Праге, ни в чем себе не отказывая, но без особых излишеств, а к остальному просто запретила себе прикасаться. Хотела, чтобы сын, когда вырастет, сам распорядился этими средствами — он имел на них право по рождению. Единственный сын погибшего олигарха Максима Гавриленко...

Правда, отец Максима, Алексей Павлович, буквально измором убедил Нику открыть небольшое агентство, занимавшееся арендой и продажей недвижимости в Чехии. Рынок нашелся быстро — Россия. Интерес к этой стране был довольно высоким, и Ника, наняв трех агентов, секретаря и курьера, стала немного зарабатывать, не прикасаясь больше к основному капиталу.

— Игорь, мне трудно говорить на эту тему. Денег у меня нет — в том смысле, который ты в это вкладываешь. Да, я не стою на паперти, держа на руках синюшного от голода младенца, но и покупать бриллианты и яхты мне не на что. Так понятно?

— В Россию вернуться хочешь?

Умереть, чтобы жить

Ответа на этот вопрос у Ники тоже не было. Не то чтобы она страстно мечтала вернуться в Россию — ей и в Праге было хорошо. Но сидеть без нормальной работы тоже надоело. Претендовать на место журналиста в Чехии она не хотела и не могла — все-таки ее чешский был не настолько идеален, чтобы писать на нем статьи о недвижимости. Да и что она об этом знала? Только то, как попытаться продать что-то интересующимся русским покупателям или помочь туристам снять что-то на определенный срок за не особенно большие деньги. В идеале ей нужна была работа «на удаленке», что-то вроде фриланса — без необходимости походов в офис, но Ника понимала, что сейчас находится не в той ситуации, чтобы выбирать или диктовать условия. Значит, придется согласиться на все, что сможет предложить Яблоков.

— Ты сможешь в Москву приехать? — изрек наконец Игорь после паузы. — У тебя же вроде двойное гражданство теперь?

— Да, двойное. Только мне надо сына с кем-то оставить — не хочу мучить перелетами. Но это я решу.

— Значит, давай так... Пары недель хватит?

— Нет. Не меньше месяца, — вздохнула Ника, чувствуя, как вакансия уплывает из-под носа.

— Ну, это нормально. Дело в том, что у меня один знакомый сейчас устроился в только что запущенный проект. Одна немаленькая и небедненькая фирмочка решила завести собственное интернет-СМИ. Ну, вот такая прихоть у них. Со временем хотят телевидение, канал и все такое — в общем, планы громадные. Главным редактором там один очень хороший человек, на досуге поинтересуйся — он известный в Сети персонаж. Зовут его Федор Филонов. Ну, вот мой знакомый к нему и устроился, они как раз команду заново набирают, с нуля практически. И им все равно — мужик ты или баба, главное — чтобы писать умела и хотела работать. Резюме же есть у тебя?

— Конечно, есть. И примеры работ я тебе тоже пришлю.

Яблоков захохотал:

МАРИНА КРАМЕР

— Да есть у меня кое-что из твоих работ, даже в нескольких вариантах.

Ника снова вздохнула. Самая последняя ее работа — огромная статья-расследование деятельности вице-президента компании «Изумрудный город», которую возглавлял в свое время Гавриленко. Ника написала ее уже после гибели Максима — хотела отомстить, не дать виновным в его смерти уйти безнаказанными. Эффект получился немного не тот, на который она рассчитывала, но все равно вышло неплохо — троих арестовали и осудили на большие сроки, а главный фигурант, крестный отец Максима Иван Никитич, успел отравиться цианидом, но статья наделала много шума. Как, впрочем, и вышедшая чуть раньше статья о деятельности бывшего любовника Ники, главного редактора газеты «Столичный хроникер» Артема Масленникова. Собственно, к появлению этой статьи тоже был причастен Гавриленко — Масленников, получивший крупную сумму денег, пытался опорочить его имя и еще втянуть в это саму Нику, но она сумела вывернуться и предупредить Максима. Артем Масленников погиб в Америке, куда уехал, опасаясь преследования. Ника старалась об этом тоже не думать, как и о смерти Максима.

— Если необходимо, можешь это тоже показать, — сказала она, — но я так понимаю, что мне нужно будет с кем-то встречаться?

— Да — с Филоновым. Он любит сам разговаривать с потенциальными сотрудниками. Но ты не бойся — говорят, что он очень адекватный, хоть и требует жестко.

— Да я как-то не боюсь, — Ника пожалала плечами и потянулась к пачке сигарет на подоконнике.

Она вновь начала курить пару месяцев назад, правда, делала это нечасто. Сигарета помогала ей сосредоточиться и настроиться на рабочий лад.

— Ну и молодец, — заключил Яблоков. — Давай тогда так договоримся — ты решаешь свои проблемы, устраивай мальчика,

Умереть, чтобы жить

а я пока передам все твои материалы Филонову. Он посмотрит и назначит встречу. Или не назначит — все может быть.

Ника это прекрасно понимала. Ситуация в журналистике сложилась такая, что рабочих мест оказалось куда меньше, чем желающих их занять, и даже именитые журналисты зачастую оказывались без работы и перебивались «джинсой» и прочей «заказухой», чтобы как-то выжить. И вполне могло выйти так, что этот самый Филонов не найдет в ее статьях ничего интересного или подходящего для его издания, и тут ничего не поделаешь, нужно просто быть готовой.

Попрощавшись с Игорем, Ника отложила телефон и задумалась. Вернуться к тому, чем она занималась до рождения сына, очень хотелось. Профессию она любила, отдавалась делу полностью, умела взять интервью и написать хорошую статью-расследование, умела разговорить практически любого человека и потом подать его в любом свете — как требовала политика издания. Но за три года, проведенных в Чехии, она все-таки слегка отвыкла от российских реалий. А там сейчас совершенно иная жизнь, чем та, которую она помнила. Алексей Павлович, например, много лет не был на родине и не стремился туда, хотя Ника пару раз заговаривала с ним об этом.

— Нет, Никуша, я придерживаюсь правила — никогда не возвращайся в прежние места, — отмахивался он. — Да и к кому ехать, куда? Вся моя родня здесь — ты и внук. Друзья, как ты понимаешь, отвернулись в тот момент, когда я решил не возвращаться. Так какой смысл ехать куда-то?

— Разве вам неинтересно? — приставала Ника, если видела, что старик не против этого разговора.

— Нет, — абсолютно серьезно отвечал Алексей Павлович, — мне гораздо интереснее здесь, с вами. У меня появился смысл в жизни — хочу увидеть, как внук в школу пойдет.

— Ну, это вы точно не пропустите.

Но в ответе Ники было все меньше уверенности — сердце бывшего военврача находилось в довольно плачевном состо-

МАРИНА КРАМЕР

янии, и ее это очень беспокоило, но Алексей Павлович отмалчивался всякий раз, когда она заводила разговор о том, чтобы лечь в больницу.

Разумеется, о том, чтобы оставить маленького Максима на попечении бабушки даже на неделю, речи быть не могло. Конечно, Алексей Павлович справится, но Ника понимала, что не сможет чувствовать себя нормально, постоянно думая о том, как они здесь вдвоем. О том, чтобы попросить приехать свою мать, она тоже не думала — та ни за что не пойдет навстречу дочери и не бросит молодого супруга ради внука, которого она ни разу не видела, разве что на фотографии. Алексей Павлович ошибся, говоря о том, что со временем отношения Ники с матерью наладятся — этого не произошло. Стахова сделала над собой усилие и после родов позвонила матери. Вместо поздравлений и радости по поводу появления на свет внука та обрушила на дочь лавину упреков. Ника не стала выслушивать, поступила так, как делала всегда: вежливо попрощалась и положила трубку. Так что рассчитывать на помощь матери не приходилось.

Оставался только один возможный выход — Ирина и Иржи, ее друзья здесь, в Праге. Ирка вообще была ее единственной подругой еще с детства, они никогда не теряли связи, даже когда Ирина перебралась жить сперва в Испанию, а потом сюда, в Прагу. Ника до сих пор считала себя виновной в том, что три года назад Ирина едва не погибла в ее квартире при взрыве газа, потеряла зрение и вот уже который год периодически ложится в клинику пластической хирургии для пересадки кожи. Подруга, однако, так не считала — у нее была своя теория насчет «кирпича, падающего с крыши в строго назначенное время», и потому всякий раз она злилась на Нику, заводившую разговоры о своей вине.

— Вот к чему это ворошить? Со мной все практически в порядке, — говорила Ирина, беря Нику за руку, — лицо уже почти совсем починили, один глаз немного видит — значит, и

Умереть, чтобы жить

второй со временем тоже хоть чуть-чуть восстановится. Я научилась с этим жить. И не вижу причин для твоих терзаний.

Переубедить подругу Нике никогда не удавалось.

Она любила бывать в их с Иржи доме — уютном, светлом, обставленном белой мебелью. Маленький Максим тоже с удовольствием ходил в гости — Иржи посвящал ему все свое свободное время, так как был лишен возможности общаться с собственными детьми. Его жена вновь вышла замуж и уехала из Чехии, а Иржи, сильно тосковавший по дочкам, переносил свою любовь на сына Ники. Получалось, что иного выхода, кроме как попросить друзей об услуге, у нее нет, а друзья совершенно точно не откажут.

Сын проснулся и требовал внимания. Ника вошла в детскую, переделанную из кабинета, и улыбнулась: Максимка стоял в кроватке, зажав под мышкой плюшевую собачку, а свободной рукой давил на кнопку звонка, прибитого рядом с кроваткой на стеллаж. Это было изобретением Алексея Павловича — квартира у Ники просторная, и не всегда она могла услышать, что ребенок проснулся, а Максим при помощи деда быстро научился нажимать кнопку звонка.

— Ну что — уже выспался? — улыбнулась Ника, беря сына на руки. — Будем пить молоко с печеньем и потом пойдем гулять?

Сын улыбался и кивал, крепко обняв ее за шею, и Ника, как обычно, ощутила острый приступ тоски — ее мальчик никогда не увидит своего отца, никогда не узнает, каким он был.

Усадив Максима в высокий стульчик, Ника поставила перед ним кружку с молоком и блюдо с овсяным печеньем, села напротив и снова задумалась. Она никак не могла понять, с чего вдруг позвонила Яблокову и попросила помочь с работой. Просто сегодня утром, проснувшись, она вдруг ощутила непреодолимое желание вернуться в журналистику и хоть немного оживить свою повседневную жизнь, начавшую по-